

Горы и хляби Поднебесной

Об авторе: Леонид Маркович Григорьев – профессор, главный советник руководителя Аналитического центра при правительстве РФ; Анна Андреевна Лобанова – научный сотрудник Управления научно-исследовательских работ Аналитического центра при правительстве РФ.

Тэги: китай, общество, экономика, политика

Понятные всему миру танцы. Только в иероглифах. Фото Reuters

Из всех стран БРИКС для нас наиболее знакомым кажется Китай. Уже как минимум потому, что три десятилетия стремительного развития Китая, а теперь и замедление его роста обсуждаются политиками и экономистами всех стран мира. Тенденции глобализации мировой экономики с конца XX века активно способствовали сдвигу производства в Азиатско-Тихоокеанский регион. Одной из наиболее важных причин развития Азии стал перенос производства из сильных стран в более слабые. Дешевая рабочая сила, природные ресурсы и законодательные возможности быстро сделали Азиатский регион платформой для развития производства большинства американских и европейских компаний. Но в последние десятилетия Азия уже не воспринимается как производственная база для Европы и Америки. В новом тысячелетии Азиатский регион впервые за долгое время преподносит себя как действительно крупного и значимого игрока, лидера роста, а одним из главных игроков на мировой арене стал Китай. Обычно полагают, что у Китая была некая готовая долгосрочная стратегия роста и развития, но пожилые профессора страны ответят вам словами китайского лидера Дэн Сяопина о трансформации страны: «crossing the river by feeling the stones», что значит «пересекать реку, нащупывая камни». Китай сменяет стратегии, ставит новые задачи и ищет средства их решения, адаптируясь к внешним факторам развития и внутренним проблемам.

Извне заметно, что из Азии идут потоки относительно дешевых товаров, и всем знакома фраза «Made in China», что значит «Сделано в Китае», как когда-то было «сделано в Японии». Вслед за Японией «азиатские тигры» реализовали свой потенциал. Успешная политика, ориентированная на экспорт, позволила странам с низким уровнем жизни меньше чем за полвека сравняться по многим показателям с развитыми странами. Сейчас Гонконг и Сингапур являются ведущими финансовыми центрами, а Тайвань и Южная Корея стали лидерами в производстве наукоемких товаров.

С начала XXI века и Китай заставил говорить о себе как о важном акторе не только в мировой торговле. И если раньше Азия была лишь объектом инвестиций и базой для размещения производства, то сейчас страны региона, в особенности Китай, сами претендуют на мировое лидерство в экономической сфере. Уже по

итогах 2010 года Китай обогнал Японию по объемам ВВП. По данным 1990 года, ВВП Китая составлял примерно 3% от общемирового, в 2014 году эта доля увеличилась до 13%. По прогнозу экспертов Euro monitor International, к 2030 году доля Китая увеличится до 17% и практически сравняется с долей США, если драматическая разница в темпах роста сохранится. Новая модель развития, как было определено на XII съезде КПК в 2012 году, включает в себя построение среднезажиточного общества, следование политике реформ и курсу на социализм с китайской спецификой. Поэтому в партийные документы были включены положения об экоцивилизационном строительстве, построении ресурсоэкономного общества, сокращении энергоёмкости ВВП и выбросов основных видов отравляющих веществ.

Соперничество Китая с США стало все более заметно, и новый американский проект Транстихоокеанского партнерства вообще предназначен для того, чтобы, по словам Барака Обамы, установить «не китайские» правила игры в международных экономических отношениях. В мире создается впечатление, что товары, произведенные в Китае, заполнили рынки, но как долго это может продолжаться, насколько устойчив рост, какие проблемы у китайской экономики?

Но наша цель сегодня – поговорить не о глобальной конкуренции, а о внутренних проблемах развития страны.

Тридцатилетний быстрый рост огромной страны за счет экспорта и низкой цены рабочей силы не мог не создать проблем. В малой статье мы не можем охватить все проблемы, которые стоят анализа и обсуждения. Речь пойдет о демографии, проблемах неравенства и коррупции, структуре экономического роста и вопросах энергетики и экологии.

«Я-поколение» наступает

Дальнейшие реформы были более эффективны, «культурная революция» принесла свои плоды, и уже к концу XX века китайскому правительству удалось вывести Китай на новый уровень развития. Но до того момента, как в стране были налажены поставки продовольствия, возникла другая проблема: высокая рождаемость и, как следствие, высокая нагрузка на экономику, которую экономическая система не могла выдержать. Тогда и было принято решение о регулировании рождаемости в стране.

Где еще в мире можно найти такой внутренний туризм?

Жесткая и, как всегда, амбициозная демографическая реформа была введена по причине чрезмерно высокой нагрузки на природные и экономические ресурсы страны. Первые кампании по планированию семьи были предприняты еще в середине 50-х годов, однако серьезных результатов за ними не последовало. Впервые провозглашение манифеста об одном ребенке состоялось в начале 70-х, далее была введена система штрафов и поощрений, и в целом к концу 1990-х прирост населения ощутимо замедлился, повысился уровень образования, потому что семьи старались дать все лучшее своему ребенку. Но последовали изменения в структуре населения и психологии многих граждан. Мужчина – продолжатель рода, поэтому для семьи было более привлекательно иметь сына, нежели дочь, что постепенно привело к сдвигу в соотношении мальчиков и девочек – в пользу первых. Узнав о том, что должна родиться девочка, многие семьи сознательно прерывали беременность. Полагают, что отсутствие братьев и сестер привело к возникновению «я-поколения», в котором единственный ребенок привык чувствовать себя «центром мира», что привело к увеличению эгоцентричных настроений и дальнейших проблем в формировании полноценных семей. Кроме того, в обозримом будущем население Индии обгонит по численности

населения Китая. Правительство страны осознало остроту проблемы такой политики, когда было выявлено сокращение трудоспособного населения. И в октябре 2015 года было, наконец, принято решение об отмене программы – с 1 января 2016 года, но еще неясно, как именно отреагируют семьи на новые условия жизни.

Чиновники уже не в цене

Как мы отмечали, странам БРИКС свойственно огромное неравенство всех видов: города и деревни, регионов, социальной структуры. Экономическое развитие Китая сопровождалось не только ростом среднего класса, но и углублением разрыва между доходами населения: в конце 1980-х годов отношение доходов 10% наиболее богатого населения к доходам 10% наиболее бедного населения рознилось примерно в семь раз, а в последние годы перевалило за двадцать. Растущий разрыв в доходах вызывает недовольство и протесты среди населения. Что требует внимания для обеспечения политической стабильности в стране. Разрыв в уровнях развития между провинциями усиливается разницей в доходах жителей городов и деревень внутри провинций. Хотя за время реформ доходы обеих групп населения выросли. В период с 2000 по 2011 год разрыв в средних доходах между горожанами и селянами вырос до 3 раз.

Китайские социологи прекрасно понимают необходимость формирования среднего класса и сокращения неравенства. Специальные работы показывают, что еще в 2000 году верхние состоятельные слои общества – собственники (0,43%) и менеджеры – составляли только 3,11% занятых; и 5,63% составляли «старый средний класс» и технические специалисты. А в 2011 году ситуация уже сдвинулась: собственники (0,84%) и «новый средний класс» составляли уже 12,68%. Вместе со «старым средним классом» и менеджерами (5,03%) это дает долю относительно процветающего населения в 18,5%, а сейчас наверняка приближается к четверти от занятых (и предположительно семей). Это огромный прогресс, но впереди еще много работы.

Еще на XVIII съезде КПК председатель КНР Си Цзиньпин обозначил актуальные проблемы Китая: партия прежде всего должна заботиться об обеспечении равных возможностей развития, социальных гарантий и экономического благосостояния своих граждан. С этого момента в стране резко усилилась борьба с коррупцией и взяточничеством. За крупные взятки в стране применяется даже смертная казнь. Интересная примета успеха на пути повышения требований к чиновничьему аппарату – резкое падение числа абитуриентов на факультеты государственного управления.

Работай лучше, потребляй меньше

Очевидно, что по многим социально-экономическим показателям на фоне всех стран АТР значительно выделяется Китай. Недавно Китай находился среди стран догоняющего развития, а уже сегодня страна является лидером по многим экономическим показателям. Вот только регионы страны развиваются неравномерно. Несмотря на улучшение уровня жизни населения, увеличивается разрыв между бедными и богатыми из-за диспаритетов в развитии регионов и разницы между заработной платой простых рабочих и топ-менеджеров корпораций. Даже при увеличении заработной платы таких работников стоимость жизни также растет, и положительный эффект от роста доходов сглаживается большими расходами. Более того, несмотря на регламентирование многих прав рабочих доходы в центральной части страны все равно остаются на низком уровне.

Рис – благородное дело. Особенно в городских условиях.

С ростом заработной платы в Китае страдает конкурентоспособность в традиционной трудоемкой промышленности. Часть занятых смещается на те квалифицированные работы, которые лучше оплачиваются. Здесь надо заметить, что новые когорты из деревни тоже добиваются повышенной оплаты.

Модель экономического роста в Китае долгое время была основана на экстенсивном компоненте, то есть на все большем привлечении дешевой рабочей силы на производстве. Повышение трудовых издержек является одним из вызовов конкурентоспособности для китайской экономики. С одной стороны, растут цены на товары, и многие исследователи уже говорят о переносе трудоемких производств из Китая в менее развитые страны Юго-Восточного региона: Вьетнам, Камбоджу и т.д., где зарплата намного ниже. Есть мнение, что девальвация юаня в 2015 году (а считается, что курс юаня серьезно занижен) должна поддержать трудоемкие экспортные товары.

С другой стороны, за счет роста заработной платы растут богатство населения и внутренний потребительский спрос. А это необходимо для стабильности роста в среднесрочной перспективе и перехода на новую модель развития.

Низкий рост потребительского спроса связан с высокой нормой сбережений в китайском обществе. Это единственная крупная страна в мире, у которой личное потребление ниже 40% ВВП (обычно около 50–55%), а капиталовложения выше 40% (обычно 20–25%). Сама структура плановой экономики способствует сохранению высокой нормы сбережения. При угрозе спада в 2009 году пришлось вновь накачивать инвестиционные расходы, так что путь к новой модели развития еще очень длинный. Финансовая система Китая по-прежнему основывается на государственном секторе, в частности, в стране доминируют государственные банки, которые в основном кредитуют государственные предприятия. В финансовой системе накапливаются «плохие долги», которые, полагают, никогда не будут выплачены и их придется списывать. В свою очередь, частным фирмам приходится прибегать к экономии средств, потому что займы на черном рынке имеют очень высокую процентную ставку. То есть ведение бизнеса в этой стране до сих пор полно рисков и неопределенностей. В стране еще много гибридных институтов, в частности вполне нормальная биржа в Гонконге и биржа в Шанхае с массой исторических институциональных сложностей. Попытки упростить их взаимодействие, вмешательство регуляторов, считается, вызвало в 2014–2016 годах бум и резкое падение курсов акций.

Китайская модель экономического роста основана на экстенсивном компоненте, то есть за счет расширения количества привлеченной рабочей силы, земли, производственных мощностей, а также благодаря большому объему капитальных вложений в экономику. Как следствие, при больших объемах производства цена на товары снижается, и именно дешевизна товаров стала одним из конкурентных преимуществ китайской экономики.

Но сейчас китайская модель экономического роста переживает фундаментальные изменения. В то время как выход на мировой рынок и высокие темпы экономического роста были обусловлены инвестициями и ростом экспорта в последние десятилетия, частное потребление, как ожидается, станет основным толчком для дальнейшего роста ВВП. Узнать, что смена парадигмы удалась по простым статистическим показателям, не слишком сложно. Это можно будет констатировать тогда, когда доля личного потребления в ВВП достигнет 40–45%, а капиталовложения снизятся хотя бы до 35%. Должен сократиться разрыв между городом и деревней, развитым Востоком и Югом страны против намного более бедными Западом и Севером.

Развитие Китая способствует развитию всего региона благодаря экспортным и импортным потокам, в то же время это создает сложную систему взаимозависимости, поэтому необходимо оценить, как социально-экономическое изменение Китая повлияет на Азиатский регион. Замедление роста в ЕС, спад в России и Бразилии привели в 2014–2015 годах к сокращению экспорта, усилилась конкуренция со стороны стран Азии (Вьетнам и др.) с более низкой оплатой труда. Крах биржевого пузыря в конце августа 2015 года на Шанхайской бирже и замедление роста вызвали даже девальвацию юаня, хотя десятилетиями он считался сильно недооцененным.

Сейчас правительственные реформы направлены на стимулирование потребительского спроса. Китайские власти принимают меры для того, чтобы обеспечить стабильный рынок сбыта внутри страны для собственных товаров, но помимо собственных товаров увеличивается потребление иностранных. Теперь уже сложно говорить о Китае как о чистом экспортере товаров. Важное место в китайской экономике на сегодняшний момент занимают импортируемые товары, причем все более качественные. Увеличение импорта касается всех отраслей готовой продукции.

Китай является важным торговым партнером для азиатских стран. С каждым годом все больше увеличивается доля экспорта из развивающихся стран Азии в Китай.

Экономика Китая находится на стадии структурных реформ и серьезных изменений, которые могут иметь значение для всей мировой экономики в целом. На сегодняшний момент уже заметны серьезные изменения в производстве товаров, обозначена тенденция роста цен, начинается перенос производства трудоемких отраслей в более бедные страны. Рост Китая способствует росту других азиатских стран. Однако невозможно говорить о том, что перенос производства повышает благосостояние развивающихся стран по причине глубокого внутреннего неравенства. Тем не менее увеличение производства и торговые связи с таким крупным игроком, как Китай, дают странам шанс на социально-экономическое развитие на долгий срок. В период с 2000 по 2015 год расходы на товары длительного пользования в Китае увеличились в восемь раз.

На угле, как на игле

Помимо общего развития экономики Азиатского региона, эксперты расходятся во мнении, за счет чего в дальнейшем будет обеспечиваться рост Азии и Китая энергией. Важными вопросами остаются проблемы энергетики и экологии. Сегодня основным топливным ресурсом Китая остается уголь (66% энергобаланса) по причине доступности и дешевизны добычи: 3,6 млрд т добычи (в основном низкокалорийный) плюс импорт примерно на 300 млн т (выше качеством). Официальный план состоит в том, чтобы снизить эту долю до 55%, но это доля в еще более масштабном потреблении энергии. С одной стороны, трансформация угольной энергетики уже началась в крупнейшем потребителе угля – Китае, что должно позволить стране одновременно развивать и ВИЭ, и самые передовые угольные технологии. Можно предположить, что Китай в скором времени повторит трансформацию энергетики с угля на иные источники энергии, как это сделало большинство развитых стран. Но спрос на уголь по-прежнему высок, и насколько быстро Китай будет готов от него отказаться, пока остается вопросом.

Экологическая ситуация в регионе и в мире вызывает беспокойство ученых всего мира, в связи с этим Китаю необходимо оптимизировать производство. Около половины всего конечного потребления энергии уходит в промышленность. Причем пока в Китае эта доля только увеличивается. Несмотря на научно-технический прогресс и внедрение энергосберегающих технологий, активное развитие промышленности в Китае требует увеличения потребления ресурсов в данном секторе. На средние 8% роста ВВП в 2010–2014 годах общее потребление энергии увеличивалось примерно на 5% в год. В этот период прирост потребления угля стал заметно замедляться (его даже перевозить стало трудно).

Газ мог бы стать более экологичной заменой угля в долгосрочной перспективе (рост потребления газа идет по 15% в год). Возобновляемых источников энергии будет недостаточно для обеспечения спроса промышленности, поэтому перспективы развития ВИЭ в данном секторе видятся слабее, чем в жилищном секторе.

В энергетике первые успехи на пути реализации программ уже есть – сокращается строительство угольных электростанций, а то в ряде городов голубого неба из-за выбросов не видать. В 2015 году удалось остановить рост выброса парниковых газов. Огромный рост использования солнечных панелей (и экспорта панелей) заполнил СМИ мира. Но не будем забывать, что уровень выбросов страны еще чрезвычайно велик – на 2014 год из примерно 36 млрд т мировых выбросов в год на Китай приходилось чуть менее 10 млрд т (для сравнения, от США выбросов около 6 млрд, а от России – меньше двух млрд т).

А что будет дальше?!

Эксперты расходятся во мнении, какой будет Азия через 10, 20 или 30 лет. Регион в целом вслед за Японией и Китаем начинает бурный экономический рост, по сути дела – это индустриализация (хотя и с новыми технологиями), которую Европа и Северная Америка прошли очень давно. Существует большое количество прогнозов развития региона, выпускаемых авторитетными исследовательскими центрами, например ООН или Азиатским банком развития, они отличаются не только своими оценками, но и концептуально.

Бурный экономический рост Китая уже сейчас дал толчок развитию соседним странам. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона переориентируют свои экспортные потоки. Корея, Япония, Индонезия продают свои товары в Китай. На сегодняшний момент Поднебесная является крупным рынком сбыта. Жители Китая меняют потребительские привычки, увеличение дохода позволяет им приобретать товары, привезенные из-за границы. При планомерном развитии внутреннего рынка Китая данная страна обеспечит рынок сбыта не только для азиатских стран, но и для большинства стран мира. Увеличение стоимости рабочей силы все

больше и больше будет вынуждать Китай обеспечивать вынос трудоемких производств в менее развитые страны региона, а возможно, и в страны Африки. Уже сейчас Китай имеет успешные инвестиционные проекты на Африканском континенте. Перевод производства и приток инвестиций могут способствовать развитию отстающих стран Азии. Важно обеспечить грамотное распределение инвестиций и помимо создания производственных мощностей, например текстильной промышленности, правительствам азиатских стран необходимо обеспечить строительство инфраструктуры. Население должно получать необходимый социальный минимум – образование, здравоохранение, пенсии. Таким образом, на фоне экономического роста региона будет происходить рост образования и сложности производства, квалификации трудящихся Китая.

Но риски сохраняются, поскольку общий экономический рост не всегда способствует долгосрочному развитию всех групп населения. Строительство производственных мощностей в стране, на которых будут работать люди с низкой квалификацией, может привести к обратному эффекту. Прибыль корпораций будет стекаться к владельцам предприятий, доходы от экспорта пойдут в госбюджет. Видимый экономический подъем не обязательно будет обеспечивать равномерное развитие населения. Концентрация доходов в руках собственников может привести к увеличению неравенства.

Население открывает копилки

Темпы роста экономики Китая постепенно сокращаются с уровня более 10% (1980–2000) до 6,5–7% (2015–2016). Хотя, разумеется, вес каждого процентного пункта за эти годы удвоился и утроился. В этом отношении важны не процентный рост, а характер развития. Страна с 1,3 млрд населения весьма еще далека от устойчивого развития в контексте экологии и социальной структуры. В стране нет всеобщей пенсионной системы, что, кстати, подталкивает вверх личные сбережения. Трансформация экономики от накачки вложений в инфраструктуру, использование относительно трудоемких товаров для расширения сбыта – эта модель дает сбой. Практически в течение 2015–2016 годов экспорт Китая снижается по сравнению с предыдущими периодами. Первый раз это удивительное явление случилось во время мировой рецессии 2009 года и длилось недолго. Сейчас снижение экспорта отражает как вялость мировой экономической конъюнктуры, так и возросшую конкуренцию. Время покажет, насколько эта ситуация приемлема для перестройки модели роста Китая на внутреннее личное потребление.

В 2014–2016 годах темпы роста Китая замедлились, но все равно остаются довольно высокими по сравнению с общемировыми. Правительство Китая планирует продолжать развивать экономику страны. Главная цель – переход от экстенсивного типа роста к интенсивному. Особенно это актуально в период удорожания рабочей силы и увеличения внутреннего спроса. Конечно, уже сейчас меняются потребительские привычки населения, но тем не менее значительная часть семей до сих пор старается сберегать доходы, нежели тратить на текущие нужды.